

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.98>

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ ГРАЖДАН Г. СЕВАСТОПОЛЯ

Научная статья

Ковалёв В.Н.¹, Косцова М.В.^{2*}, Гришина А.В.³, Падыш М.А.⁴² ORCID : 0000-0003-1080-3053;³ ORCID : 0000-0002-0303-2222;⁴ ORCID : 0009-0004-7150-0579;^{1, 2, 4} Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация³ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mashasev[at]mail.ru)

Аннотация

Ценностные приоритеты личности являются относительно динамическим образованием, зависящим от её социальной зрелости. Она формируется в процессе интериоризации общественных ценностей, норм и культурных эталонов. Проведенное нами двенадцатилетнее лонгитюдное исследование показало, что более устойчивым является ценностное ядро личности, состоящее в среднем из 7–10 наиболее значимых ценностей. Вместе с тем рейтинговые значения его составляющих имеют корреляционные связи с внешними макро факторами. В зависимости от характера, интенсивности и силы действия фактора актуализируются те или иные ценности личности. Устойчивость ценностных приоритетов возрастает в соответствии с возрастной динамикой личности.

В ходе исследования удалось выявить различия основных значимых ценностей для разных возрастных групп населения г. Севастополя и определить их рейтинговую динамику за двенадцатилетний период с момента вхождения региона в состав Российской Федерации. Установлено явление ценностного коллапса молодёжи (в возрастных группах 19–21 и 22–26 лет), выраженного в смене приоритетов с общественно-значимых ценностей, имеющих созидательную направленность (2014–2022 годы) на потребительски-эгоистическую. Полученные результаты станут основанием для разработки региональных программ воспитания молодёжи.

Ключевые слова: ценность, рейтинг, приоритеты, личность, поколение, возрастные группы, молодёжь.

VALUE PRIORITIES OF DIFFERENT GENERATIONS OF SEVASTOPOL CITIZENS

Research article

Kovalyov V.N.¹, Kostsova M.V.^{2*}, Grishina A.V.³, Padyash M.A.⁴² ORCID : 0000-0003-1080-3053;³ ORCID : 0000-0002-0303-2222;⁴ ORCID : 0009-0004-7150-0579;^{1, 2, 4} Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation³ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (mashasev[at]mail.ru)

Abstract

The value priorities of a personality are a relatively dynamic entity, depending on its social maturity. It is formed in the process of interiorisation of social values, norms and cultural standards. Our twelve-year longitudinal study has shown that the value core of a personality is more stable, consisting on average of 7–10 most significant values. At the same time, the rating values of its components have correlations with external macro factors. Depending on the nature, intensity and strength of the factor, certain values of a personality are actualised. The stability of value priorities increases in accordance with the age dynamics of the personality.

In the course of the study, it was possible to identify the differences in the main significant values for different age groups of the population of Sevastopol and to determine their rating dynamics over the twelve-year period since the region became a part of the Russian Federation. The phenomenon of value collapse of youth (in the age groups of 19–21 and 22–26 years old), expressed in the change of priorities from socially significant values with a creative orientation (2014–2022) to consumer-selfish ones. The obtained results will be the basis for the development of regional programmes of youth education.

Keywords: value, rating, priorities, personality, generation, age groups, youth.

Введение

Ценности являются ядерным компонентом структуры личности, определяющим вектором её направленности, столпом нравственности и качественным параметром зрелости. В ценностях выражено отношение человека к другим людям, к себе самому, к окружающему миру в целом, к деятельности, к нормам социального бытия. Более того, ценности, представляя собой продукт жизнедеятельности общества, являются одним из основных источников мотивации поведения личности. Так, например, В.Б. Шапарь отмечает, что личностные ценности «... отражаются в сознании человека в виде ценностных ориентаций и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида» [7, С. 748].

Степень значимости системы ценностей в жизнедеятельности отдельной личности, а также социальных сообществ, народов, поколений учёные-психологи (например, В. Франкл [9], Д.А. Леонтьев [5]) рассматривают на уровне смысла человеческого бытия. Ценности традиционно описываются через элементы сознания личности, а именно через интересы, убеждения, принципы, мировоззрение и т.п. Так, Б.Ф. Ломов в работе «Методологические и теоретические проблемы психологии» убедительно показывает, что ценности делаются фактом сознания и открываются в стремлениях, идеалах, убеждениях, интересах и других структурах личности, представляя содержательную структуру направленности, показывая внутреннее основание ее отношения к действительности [6].

Личностные ценности, содержащие в себе смысловое, эмоционально переживаемое отношение к миру и бытию, формируются в процессе накопления жизненного опыта. Поэтому и вся система ценностей, как отмечает М.С. Яницкий, постепенно изменяется под воздействием внутренних (актуализированных потребностей; уровня и характера развития когнитивной, а также эмоционально-волевой сфер, и др.) и внешних (например, особенностями и степенью значимости социальных сред, в которые включена личность) факторов. Постепенно выкристаллизовывается и ценностное ядро личности [10]. Оно, как показывают наши исследования [4], в среднем примерно содержит 7–10 основных ценностей, которые под воздействием мощных факторов (например, пандемия, война, бурное развитие цифровых технологий, открытие или закрытие границ, внутрисемейная ситуация, коренные изменения в жизнедеятельности человека и др.) меняют свои рейтинговые значения. На завершающем этапе онтогенеза, как свидетельствуют данные геронтопсихологии, ценностное ядро личности становится всё менее динамичным и более консервативно (в позитивном семантическом значении этой характеристики) устойчивым в связи со сформированностью у пожилого человека мировоззрения и с окончательной переоценкой жизненных ценностей и смыслов.

На рубеже смены поколений происходит «ценностный скачок», который характеризуется трансформацией ценностного ядра у молодого поколения (с несколько размытыми возрастными границами), что выражено сменой приоритетных ценностей. Как правило, это обусловлено действием нескольких сильных внешних факторов. Так, например, выявленные нами существенные отличия совокупности приоритетных ценностей у условно выделяемого поколения Z, от других более старших поколений, обусловлено сменой в государстве общественного строя, развитием Интернета и цифровых технологий, превращением системы образования в сферу услуг и др. И, несмотря на то, что установление точной зависимости ценностных приоритетов возрастных групп от конкретных макро факторов является весьма трудной задачей, лонгитюдные исследования в этой области позволяют такие связи установить. Ярким примером получения таких масштабных срезов была реализация Федерального научно-исследовательского проекта «Ценностный атлас России».

Организация и методы исследования

Проводя в течение 12 лет (с 2014 года по 2025 год включительно) исследование ценностных приоритетов жителей Крыма и г. Севастополя в периодическом сравнении их с ценностями других регионов Российской Федерации, участвуя в Федеральном научном проекте «Ценностный атлас России» (2016–2018 гг.), мы преследовали следующие цели:

- 1) выявить различия основных значимых ценностей для разных возрастных групп населения (на примере г. Севастополя);
- 2) определить рейтинговую динамику жизненно важных ценностей молодёжи г. Севастополя за период с момента вхождения крымского полуострова в состав Российской Федерации;
- 3) осуществить сопоставительный анализ ценностной динамики в разных возрастных группах с макросоциальными факторами.

Ежегодная выборка участников лонгитюдного исследования составляла 1200–1250 человек на трёх возрастных группах: 19–21 год (в основном студенческая молодёжь), 30–40 лет (представители разных профессий с высшим, среднетехническим и средне-специальным образованием), 60–65 лет (пенсионеры). В 2025 году для получения более точных данных, исследование проводилось на выборке 1226 граждан г. Севастополя в пяти возрастных группах: (19–21 лет; 22–26 лет; 27–38 лет; 42–55 лет; 56–70 лет).

Респондентам формулировались задачи:

- 1) «Обдумать, выделить и записать десять ваших жизненно важных ценностей»;
- 2) «Пронумеровать обозначенные ценности по степени их значимости от 1 до 10 в порядке убывания значения».

Далее мы, из полученного массива ценностей по каждой возрастной группе, определяли рейтинг наиболее встречающихся в процентном отношении. Ценности не преодолевшие десятипроцентный барьер, мы выделяли в отдельную группу, используя их далее в анализе «разброса» индивидуальных ценностей в общем ценностном массиве выборки.

Для проверки погрешности в ценностной выборке в четырех молодежных группах численностью по 25 человек в каждой, мы провели игру «Мудрец из храма», предполагавшую: выделение 10 приоритетных ценностей, последовательное «жертвование» ими ради высшей цели и «возвращение» их в новом порядке за достигнутую цель. Эта игра позволила установить погрешность в содержании и рейтинге, ранее обозначенных ценностей. Погрешность в каждой группе составила менее трех процентов, что явилось основанием доверия к рейтингу ценностей, выявленных нами на первом этапе исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования ценностных приоритетов граждан г. Севастополя нами было выявлено ядро из 10 основных жизненно важных ценностей, с разными рейтинговыми значениями (но вошедших в десятку основных) по всем исследуемым группам. В целом по всему массиву на выборке 1226 респондентов в порядке возрастания рейтингового значения (от десятого места до первого) в процентном выражении семейные ценности заняли первое место; социально

значимые качества личности — второе; любовь — третье; здоровье и здоровый образ жизни — четвертое; материальный достаток и деньги — пятое; друзья и дружба — шестое; образование, культура, знания — седьмое; конструктивные взаимоотношения между людьми — восьмое; созидательный труд, работа — девятое; мир в мире, безопасность, благополучие — десятое.

Следует отметить, что во всех группах первое место в системе основных жизненно важных ценностей заняла семья. Рейтинговые значения по остальным ценностям в разных возрастных группах как в выделенной десятке ценностей, так и за её пределами, имели существенные различия и нарастали в порядке обратной прогрессии. Так, например, социально-значимые качества личности как важная ценность в разных группах колебалась от первого до третьего места, и лишь в группе 19–21-летних до десятого места. Рейтинг ценности здоровья колебался от третьего до пятого места, с двумя скачками на восьмое и десятое места у юношеской молодёжи. Рейтинг значения материальных ценностей уже колебался в группах от второго до десятого места без совпадений. Уже на уровне от восьмого до двадцатого места по рейтинговой шкале разброс колебаний в значениях встречающихся ценностей был весьма существенен. Более того, ряд ценностей, характерных для одной группы, не имел повторения в других.

Наиболее выраженное ценностно-ориентационное единство из 10 ценностей, вошедших в десятипроцентный параметр встречаемости продемонстрировали респонденты пенсионного возраста (56–70 лет; выборка 120 человек). Рейтинговые значения ценностей данной возрастной группы выражены следующим ниже образом. Первое место (у 100% респондентов) заняли такие ценности, как семья, семейные отношения, Родина, социально-значимые качества человека (честность, ответственность, доброта, патриотизм, уважительность, верность и др.). Второе место в ценностном рейтинге заняли культура, знания, образование, наука (90% респондентов). На третьем месте с рейтингом в 90% оказались люди и человеческая жизнь. Четвертое место (60%–61% респондентов) заняли такие ценности как: дети, детство, здоровье и здоровый образ жизни, созидательный труд на благо людей. На пятом месте рейтинга, преодолев 51% барьер от всей выборки, оказались друзья и дружба. Шестое место (40% респондентов) заняли материальные ценности (материальное благополучие, достаток). На седьмом месте рейтинга ценностей (32,5 % респондентов) оказались мир в мире и любовь, а на восьмом (31% респондентов) — творчество, искусство, природа. Девятое место (20% респондентов) в ценностном рейтинге уверенно занял показатель «История, историческая память народа». Завершило десятку в рейтинге ценностей экономическое развитие страны (17,5% респондентов). Остальные ценности, такие как свобода, хобби, путешествия не преодолели десятипроцентного барьера.

Анализ ценностных приоритетов граждан пожилого пенсионного возраста (поколения бэби-бумеров) г. Севастополя показал, что для них присущи преимущественно общественно-значимые ценности, имеющие патриотическую и созидательную направленность. Эта категория ценностей учёными (например, В.С. Барулиным) рассматривается в качестве базовых, фундаментальных ценностей человека, связанных со смысловыми аспектами бытия, занимающих высшее положение в ценностных иерархиях личности и общества в целом [2].

В ценностях данной группы явно прослеживается приоритет внешнего, социального над внутренним эгоистичным или, более точно, совпадение внутреннего и внешнего, влечение первого в ценностную системообразующую ткань социума. Так, например, знание как гносеологическая ценность, наука, культура, созидательный труд, относятся к ценностям, которые имеют наибольшее влияние на бытие. Тем более, что человеческая жизнь, по утверждению Л.В. Баевой, является высшей ценностью в своем естественном, спонтанном её проявлении [1, С. 297]. В ценностном выборе граждан пенсионного возраста выражена их патриотическая направленность. Так, Родина как ценность занимает первое место в рейтинге наряду с ценностью семьи. Патриотизм в составе просоциальных качеств личности занимает также первое место в рейтинге ценностей. Эти данные закономерно соответствуют экзистенциальным смыслам поколения, выросшего в СССР.

В рейтинговой системе ценностей граждан зрелого возраста (выборка 160 человек, в возрастном диапазоне 42–55 лет) имеется некоторая схожесть с ценностями представителей более старшего поколения. Так, например, семейные ценности и просоциальные качества человека находятся на первых двух позициях, также, как и у пенсионеров. Однако имеются и значимые различия как в рейтинге, так и в содержании перечня обозначенных ценностей. Так, Родина занимает девятое место в ценностном рейтинге, а культура, образование, знание и наука — пятое (соответственно 92,5% и 88%). Вместе с тем выше значение таких ценностей, как любовь (пятое место — 51,3%), дружба (четвертое место — 56,8%), материальный достаток (шестая по значимости позиция — 39,3%). Среди новых ценностей, по рейтингу не вошедших в первую десятку, но выраженных на уровне 20%–25%, целесообразно отметить карьеру, будущее детей, мир в мире, внутреннюю гармонию, досуг (отдых и путешествия), конструктивное общение. На значимость таких ценностей как человеческая жизнь, вера в Бога, историческая память, экология указали 13% от рассматриваемой возрастной группы.

Некоторые расхождения мы обнаружили и в семантических значениях ценностей сравниваемых возрастных групп (поколения миллениалов и поколения бэби-бумеров). Так, например, у представителей среднего зрелого возраста семейные ценности были обозначены как «Семья, семейные отношения», а у представителей пенсионного возраста как «Семья, семейные отношения, родные, род». Это означает, что во втором случае мы имеем дело с более широким, полным и целостным пониманием данной ценностной категории. Вместе с тем в категории просоциальных качеств личности как значимой ценности в группе 42–55-летних респондентов: отсутствует «патриотизм»; в категорию материальных ценностей добавлено уточнение — «деньги»; «созидательный труд на благо людей» заменён на «стабильную, интересную, удовлетворяющую работу». Таким образом, по результатам сопоставительного анализа ценностей, рассматриваемых двух возрастных групп мы констатируем имеющиеся различия в смысловых контекстах некоторых схожих значимых ценностей.

Осуществляя анализ значений приоритетных ценностей лиц молодого возраста (27–38 лет; работающие; образование высшее; состав гендерный; выборка 242 человека), мы обнаружили некоторое совпадение рейтингов первой десятки (семья, семейные отношения — 100%; просоциальные качества личности — 99,1%; здоровье и

здоровый образ жизни — 71%; любовь — 57,8%; дружба, друзья — 42,1%); интересная работа (41%) с показателями возрастной группы 42-45 летних респондентов. Остальные ценности первой десятки из наиболее приоритетных имели существенные отличия:

1) ценность саморазвития, самореализации и самовыражения в системе рейтинговых значений, заняла в данной возрастной группе четвертое место. Её выбрали 164 человека (66% от выборки);

2) внутренний покой, гармония с собой и окружающими, баланс (как значимые ценности) заняли шестое место (54,5% от выборки);

3) профессиональный и карьерный рост, успех (40,9%), заняли восьмое рейтинговое место в системе ценностных приоритетов.

Эти группы ценностей в ранее рассматриваемых возрастных группах не встречались. Тем не менее они являются позитивными и вполне закономерными для данной возрастной группы респондентов, получившей необходимое образование и достигшей определенного уровня профессионализма в трудовой деятельности, имеющей высокий личностный потенциал и соответствующие амбиции для саморазвития и профессионального роста.

Обращающим на себя особое внимание фактом является то, что такие важные ценности как культура, воспитание, наука, знания, Родина в системе рейтинговых значений рассматриваемой возрастной группы заняли лишь двадцатое место, набрав 14,4% предпочтений. Такие же ценности, как патриотизм, историческая память, забота о других людях вообще не имели места в ответах респондентов. Вышеизложенное является тревожным фактом еще и с тех позиций, что в десятилетнем лонгитюдном исследовании ценностей, проводимых нами в г. Севастополе и Крыму с 2014 года по 2023 год, патриотические ценности и особенно ценность Родины по значимости занимали всегда первые три рейтинговые позиции [4].

Наряду с изложенным выше, констатируем факт возрастания в молодёжной, но уже относительно зрелой, среде доли ценностных приоритетов эгоистической и гедонистической направленности. Так, к не вошедшим в первую десятку ценностей, но набравшим более четверти голосов, вошли: деньги и материальный достаток (35,5%), отдых и современный хороший досуг (25,5%), внутренняя и внешняя красота людей, и окружающего мира (25,2%), удовольствия от жизни (25,1%). Несомненно, что такие ценности должны иметь место в жизни людей. На значимость гедонистических ценностей указывали М. Селигман, И. Бонивелл, К. Риф (цитирование по источнику [3]). Однако в контексте того, что исследование было направлено на выявление приоритетных жизненно важных ценностей, представленные выше факты заставляют нас задуматься о факторах, повлиявших на смену ценностных приоритетов и, как следствие, об эффективности работы государственных институтов социализации, и особенно учреждений культуры и образования.

На следующем этапе эмпирического исследования мы осуществили анализ приоритетных ценностей группы (420 человек) работающей молодёжи (поколение Z) в возрасте от 22 до 26 лет. Мы обнаружили существенные различия ценностных приоритетов данной возрастной группы в сравнении с предыдущими. Первое место в рейтинге жизненно важных ценностей работающей молодёжи заняли семья и семейные отношения (99% респондентов). На втором месте оказались деньги, материальное благополучие, богатство (98%), а на третьем — любовь (94%). Четвертое место в ценностном рейтинге молодёжи заняли интересный досуг, развлечения и путешествия (81%); на пятом — социально-значимые качества личности: честность, искренность, доброта, верность (74%). Обратим внимание на то, что в совокупности данных качеств ни один респондент не назвал такого качества, как ответственность, которая фигурировала как значимая в ответах всех трех возрастных группах более старших поколений.

Шестое и седьмое места среди значимых ценностей поколения трудящихся «зуммеров» поделили конструктивные взаимоотношения, общение (52,5%) и вкусная еда, красивая одежда (52,5%). Восьмое место в рейтинге приоритетных ценностей работающей молодёжи заняли безопасность, стабильность и мир в мире (49%), а ухоженность и красота оказались на девятом месте (43%). Десятку приоритетных ценностей завершала дружба (41%).

Вкусная еда и красивая одежда, ухоженность и красота в качестве жизненно важных ценностей молодых людей нам встретилась впервые за 13 лет лонгитюдного исследования. В ценностном репертуаре данной возрастной выборки совершенно отсутствуют такие важные категории, как Родина, родной край, патриотизм, созидательный труд, культура, образование. Даже самореализация, саморазвитие и самоактуализация как ценности, которые еще пять лет назад входили в первую пятёрку ценностного рейтинга молодёжи, сегодня занимают в нём 17-е место.

Примерно похожая картина нами была получена при исследовании ценностей студенческой молодёжи г. Севастополя (выборка 284 человека, возраст 19–21 лет) с тем различием, что самореализация, самоактуализация, самоопределение и саморазвитие как ценности здесь заняли второе место (85,6%) после ценностей семьи и семейных отношений (97,9%). Третью позицию уверенно заняли материальные ценности (деньги и достаток — 84,5%). На четвёртое место вышла ценность любви (76,4%), а на пятом — здоровье и здоровый образ жизни (72,8%).

Шестое место в ценностном рейтинге рассматриваемой возрастной группы (62%) заняли такие группы ценностей, как конструктивные взаимоотношения между людьми, позитивное общение, социально значимые качества личности (доброта, альтруизм, чуткость, ответственность, честность, искренность, верность, гуманизм, милосердие, общественная активность, осознанность в поступках, сострадание, готовность прийти на помощь, культура, позитивное отношение к людям). Седьмое и восьмое места с одинаковыми рейтинговыми значениями поделили две группы ценностей: вкусная еда, красивая одежда, интересный досуг, развлечения, ухоженность людей (53,3%) и дружба, друзья (53,3%). На девятом месте оказались такие ценности, как карьера, статус, популярность, признание, известность (51,1%). Завершали десятку жизненно значимых ценностей культура, образование, знание, воспитание и познание (49,6%).

Имеет смысл обратить внимание на то, что в выборке студенческой молодёжи немалое значение имели и такие ценности, как жизнь и свобода, независимость и наличие выбора, интересная содержательная работа, мир в мире, безопасность и благополучие, стабильность, правда и справедливость, спокойствие и умиротворённость, гармония и

баланс, порядок, самоконтроль и контроль ситуации. Эти ценности не вошли в первую десятку наиболее значимых, но набрали более 20% голосов. Замечательным является ещё и то, что 25% респондентов указали на приоритетность таких ценностей, как: моё личное пространство, личные границы, субординация, дистанция, которые в предыдущих наших исследованиях не встречались. Исследования А.Б. Синельникова показывают, что таковые ценности ранее были в большей степени присущи европейской молодёжи [8]. Вместе с тем такие ценности, как Родина и патриотизм заняли лишь 22-е место в ценностном рейтинге, набрав 7,7% голосов, а историческая память 30-е место (3,5%) уступив в системе значений тишине и покою.

Выводы

Проводимый нами тринадцатилетний ценностный лонгитюд позволил установить наличие определённой связи рейтинговых значений ценностей граждан, особенно молодёжи (с актуализацией ситуативно значимых), с внешними макро факторами (социальными, экономическими, политическими, эпидемиологическими, природными, информационными и др.). Так, в 2014 году, ознаменовавшемся возвращением г. Севастополя и Крыма в состав Российской Федерации, у студенческой молодёжи первые места занимали такие приоритетные ценности, как Родина, социальная причастность к конструктивным изменениям в стране, созидательный труд, тогда как в 2012 году в ответах студентов они не фигурировали.

В 2016 году, с началом бурного развития проектной деятельности молодёжи, инициированной правительством РФ, приоритеты внутри ценностного ядра несколько изменились, сохранив своё содержание. Рейтинг пяти основных ценностей в порядке убывания значимости приобрёл следующий вид: профессиональное самоопределение и саморазвитие, Родина и семья, творческая самореализация, свобода, любовь, образование.

В 2019–2020 годах, в период пандемии коронавируса, рейтинг основных ценностей молодёжи приобрёл следующий вид: жизнь, здоровье, семья и любовь, Родина, образование и общение. Как видим, само содержание ценностного ядра учащейся молодёжи не изменилось, но изменились рейтинговые приоритеты в связи с вирусной угрозой здоровью и жизни.

В марте 2022 года (начало военной операции РФ по демилитаризации и денационализации Украины) в ценностных приоритетах и в содержании ценностного ядра молодёжи произошли изменения. Они были представлены следующим образом: Родина-Россия, семья, жизнь и мир, правда и добро, сострадание. Здесь явно прослеживается тематическое соответствие основных актуализированных ценностей военно-политической ситуации.

Однако в январе 2025 года в молодёжной среде нами был выявлен ценностный коллапс, выразившийся в тенденции роста у молодых людей потребительских и гедонистических ценностей по сравнению с показателями их ровесников в исследованиях 2014–2022 годов. Точная причинная обусловленность такого явления на данный момент нами пока не установлена.

Заключение

Таким образом, ценностный лонгитюд, проводимый нами с 2014 по 2025 годы в городе Севастополе, включая участие в Федеральном научно-исследовательском проекте «Ценностный атлас России», на выборке 1226 человек представителей разных поколений (разнополюе возрастные группы от 17–18 до 60–70 лет), показал также на прогрессивную динамику совпадающих индивидуальных ценностей просоциальной направленности в социуме с возрастом (особенно с 50 до 70 лет) и на постепенную смену содержания ценностного ядра граждан от поколения к поколению с тенденцией к ускорению данного процесса.

Теоретическая значимость лонгитюдного исследования ценностей граждан г. Севастополя заключается в том, что оно в сравнении с аналогичными исследованиями в других регионах позволит: выявить степень и характер влияния тех или иных внешних факторов на формирование и актуализацию определенных ценностных приоритетов у разных возрастных групп; установить природу и вероятность «ценностных коллапсов».

Практическая значимость результатов проведенного нами лонгитюдного исследования ценностей в г. Севастополе создаёт предпосылки для выявления пробелов в воспитательной работе с молодёжью и возможность разработки региональных программ конструктивной социализации молодого поколения. Продолжение исследования ценностных приоритетов разных поколений и, особенно, молодёжи представляется нам архиважным в плане определения направлений и содержания деятельности всех социальных институтов государства, его политики в сфере культуры и образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.98.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.98.1>

Список литературы / References

1. Баева Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ... докт. философ. наук: 09.00.13 / Л.В. Баева. — Волгоград, 2004. — 350 с.
2. Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии / В.С. Барулин. — Москва : Академкнига, 2002. — 455 с.

3. Бонивелл И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология / И. Бонивелл; пер. с англ. М. Бабичевой. — Москва : Время, 2009. — 188 с.
4. Ковалёв В.Н. Десятилетний лонгитюд ценностей учащейся молодёжи Севастополя и Крыма / В.Н. Ковалёв // Интернаука. — 2022. — № 30 (253). — С. 124–134. — DOI: 10.32743/26870142.2022.3.226.331673.
5. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение. — 1998. — № 1. — С. 13–25.
6. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. — Москва : Наука, 1999. — 349 с.
7. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. — 2-е изд. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. — 808 с.
8. Синельников А.Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодежи / А.Б. Синельников // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2011. — № 1. — С. 145–158.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. — Москва : Прогресс, 1990. — 366 с.
10. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. — 203 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baeva L.V. Jekzistencial'naja priroda cennostej [The existential nature of values]: diss. ... PhD in Philosophy: 09.00.13 / L.V. Baeva. — Volgograd, 2004. — 350 p. [in Russian]
2. Barulin V.S. Osnovy social'no-filosofskoj antropologii [Fundamentals of socio-philosophical anthropology] / V.S. Barulin. — Moscow: Akademkniga, 2002. — 455 p. [in Russian]
3. Bonivell I. Klyuchi k blagopoluchiyu: chto mozhet pozitivnaya psihologiya [Keys to well-being: what positive psychology can do] / I. Bonivell; transl. from English by M. Babicheva. — Moscow : Vremya, 2009. — 188 p. [in Russian]
4. Koval'ov V.N. Desjatiletnij longitjud cennostej uchashhejsja molodjozhi Sevastopolja i Kryma [Ten-year longitudinal study of values of students in Sevastopol and Crimea] / V.N. Koval'ov // Internetnauka [Interscience]. — 2022. — № 30 (253). — P. 124–134. — DOI: 10.32743/26870142.2022.3.226.331673. [in Russian]
5. Leontiev D.A. Cennostnye predstavlenija v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmenenija vo vremeni [Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes over time] / D.A. Leontiev // Psihologicheskoe obozrenie [Psychological Review]. — 1998. — № 1. — P. 13–25. [in Russian]
6. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical problems of psychology] / B.F. Lomov. — Moscow : Nauka, 1999. — 349 p. [in Russian]
7. Novejšij psihologicheskij slovar' [The latest psychological dictionary] / V.B. Shapar, V.E. Rossokha, O.V. Shapar; ed. by V.B. Shapar. — 2nd edition. — Rostov-on-Don : Feniks, 2006. — 808 p. [in Russian]
8. Sinelnikov A.B. Cennostnye orientacii rossijskoj i evropejskoj molodjozhi [Value orientations of Russian and European youth] / A.B. Sinelnikov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija [Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. — 2011. — № 1. — P. 145–158. [in Russian]
9. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla [Man's search for meaning] / V. Frankl; transl. from English and German; ed. by L.Ja. Gozman, D.A. Leontiev; introd. by D.A. Leontiev. — Moscow : Progress, 1990. — 366 p. [in Russian]
10. Yanitskiy M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaja sistema [Value orientations of personality as a dynamic system] / M.S. Yanitskiy. — Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2000. — 203 p. [in Russian]